

Областное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
«Курский электромеханический техникум»
(ОБПОУ «КЭМТ»)

**ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ
ТВОРЧЕСКОЙ МАНЕРЫ ПОЭТА
ВАЛЕРИАНА ВАЛЕРИАНОВИЧА БОРОДАЕВСКОГО**

Отрасль науки: филологические науки (литература)

Выполнил:

студент 2 курса

специальности 15.02.08

Технология машиностроения

Агибалов Михаил Чарльзович

Научный руководитель:

преподаватель русского

языка и литературы

Савчук Ирина Владимировна

Курск, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. «Вещее таинство» поэзии В. В. Бородаевского. Тема поэта и поэзии в творчестве поэта.....	5
Глава 2. Особенности поэтики импрессионизма в творчестве В.В. Бородаевского (на примере анализа стихотворения «Я пью мой долгий день, лазурный и прохладный...»).	9
Глава 3. «Красная Пасха» Валериана Бородаевского. Тема революции в творчестве поэта.....	13
Заключение.....	12
Список источников и литературы.....	19
Приложение.....	21

ВВЕДЕНИЕ

Имя поэта Валериана Валериановича Бородаевского связывают с ярчайшим явлением в нашей литературе - эпохой Серебряного века в русской поэзии. Это период, когда поэзия господствовала на гимназических и студенческих вечеринках, в литературных кружках и салонах, на страницах газет и журналов. Поэты говорили, советовали, призывали искать правду.

За какие-то два с небольшим десятилетия наша поэзия обогатилась замечательными именами мастеров художественного слова, которые в последующем составили славу отечественной литературы. Это Анна Ахматова, Марина Цветаева, Александр Блок, Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Николай Гумилев и много, много других имен. Творчество каждого из поэтов уникально и самобытно, а их судьбы зачастую нележки и трагичны. Имена некоторых из поэтов Серебряного века, чьим творчеством мы можем наслаждаться сейчас, были несправедливо и надолго забыты. К ним относится имя нашего земляка Валериана Валериановича Бородаевского.

В свое время Бородаевский был известной личностью в литературных кругах. О его самобытности писал Вяч. Иванов, отметив, что «нельзя не расслышать в стихах Бородаевского «собственный», т.е. единственно данному поэту свойственный, собственно ему присущий тон» [5, с. 63]. А Николай Степанович Гумилев отмечал, что рифмы Бородаевского «то нежны и прозрачны, как далекое эхо, то звонки и уверенны, как сталкивающиеся серебряные щиты» [4, с. 295].

Несмотря на забвение в определенный период имени Бородаевского, в настоящее время вновь появился интерес к его личности и изучению его творческого наследия.

Поэзия В. Бородаевского многолика, его лирика во многом философична. Мастера художественного слова волнуют множество тем: тема жизни и смерти, тема любви, тема человека и мироздания, тема природы.

Объектом исследования в нашей работе является творчество поэта Валериана Валериановича Бородаевского.

Предмет исследования – тематика стихотворений В.В. Бородаевского и некоторые особенности его творческой манеры.

Основная цель работы – познакомившись и проанализировав отдельные стихотворения В.В. Бородаевского, выявить основные темы его творчества и определить наиболее яркие особенности его творческой манеры.

Автор не берет на себя обязательство объять всю тематику лирики поэта. В работе рассматриваются тема поэта и поэзии, а также тема революции в творчестве Бородаевского.

Нами анализируются следующие стихотворения: «Памяти Фета», «Я пью мой долгий день, лазурный и прохладный...», «Песнь народу русскому», «Мессия».

Одной из особенностей творческой манеры В. Бородаевского является в некоторой степени её тяготение к поэзии импрессионизма. Отдельные черты этого живописного течения можно определить в поэтическом наследии художника слова. Определению особенностей поэтики импрессионизма в стихотворениях В.В. Бородаевского посвящена отдельная глава.

Структура научно-исследовательской работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. «Вещее таинство» поэзии В. В. Бородаевского. Тема поэта и поэзии в творчестве поэта

Поэзия Валериана Бородаевского многогранна и многолика, разнообразна по своей тематике. В творчестве художника слова можно выделить одну из значимых тем русской литературы – тему поэта и поэзии. В своих стихах Бородаевский говорит о предназначении настоящего, истинного поэта, о его миссии в этом мире. В этом плане показательным стихотворением является «Памяти Фета», к анализу которого мы предлагаем обратиться. Это проникновенное послание входит в цикл «Интимные лики» и посвящено другому нашему земляку – Афанасию Афанасьевичу Фету, чье творчество Бородаевский высоко ценил. Примечательно, что жизненный и творческий путь А.А. Фета так же, как и Бородаевского, связан с Курским краем, и художественная манера последнего в чем-то близка поэтике Фета. Стихотворение далеко выходит за рамки памяти-посвящения и перерастает в разговор с читателем на одну из вечных тем в литературе – на тему поэта и поэзии. К тому же стихотворение приоткрывает нам новые грани лирики Фета через восприятие этой лирики В.В. Бородаевским. В то же время стихотворение позволяет познакомиться с творчеством В.В. Бородаевского, приоткрывает дверь в его поэтическую мастерскую, в мир его образов, излюбленных красок и звуков.

В стихотворении Фет предстает перед нами «болезненным стариком», который еле влачит ноги, но при этом обладает «пламенем живых, неутолимых глаз»:

И ждали соловьи, когда ты выйдешь к ним,
Старик болезненный, но с пламенем живым
Неутолимых глаз, влачащий слабо ноги,
И станешь, охватив колонну, на пороге... [5. с. 83].

Мы можем выделить в тексте черты внешнего облика поэта («белая борода», «профиль хищной птицы») и определить словосочетания, характеризующие внутреннее состояние Фета («жаркий вздох», «вдумчивый

покой»)), которые антитезой выступают по отношению к физической немощи поэта.

Возникает вопрос: почему Фет предстает у Бородаевского стариком? Может быть, это связано с ассоциациями, которые возникают при упоминании данного образа? Старик – это, как правило, мудрость, жизненный опыт, рассудительность. К тому же у него живые «неутолимые глаза», их нельзя утолить, смягчить, насытить в полной мере. Они жаждут новых ощущений, эмоций, впечатлений. Здесь соединились глубокая мудрость и жажда жизни, познания. Перед читателями предстаёт зримый образ постаревшего человека и в то же время – поэтически возвышенный образ большой поэта, пришедшего в этот мир, чтобы, перешагнув границы земного бытия, остаться в вечности.

Обратим внимание на то, где находится дом Фета? Он расположен «у парка дремного», где раздаются соловьиные песни, слышен рокот горлиц, где можно наблюдать за полетом иволги – «воздушного иерея» и любоваться цветением яблонь. Перед нами предстаёт картина райского парка, некоего Эдема на земле. Этому способствует и лексика религиозной культуры, которую Бородаевский активно использует в своем послании: «риза золота», «воздушный иерей», «купол ветвей». Последняя метафора усиливает ассоциативное звучание образного ряда, вызывая в воображении купола церковей с золотыми маковками. Данные лексика придает поэтическому тексту некую торжественность, возвышенность, величие. При этом ощущается яркий контраст между описанием Фета как обычного, земного человека и изображением окружающего его пространства, контраст между физической немощью поэта и райской картиной его сферы существования. В связи с этим необходимо вспомнить о тяготении поэтов-символистов к двоемирию, об их двойственном восприятии действительности. Картина, связанная с представлением Фета как болезненного, немощного старика, олицетворяет наш, земной мир, полный несовершенства и трагизма. Вместе с тем, «дремный парк», в котором находится «просторный, белый дом, уютный и прохладный», символизирует мир иной, яркий, совершенный, идеальный, «расцветенный

лирической мечтой». Именно в нем лелеянные мечты воплощаются в реальность. Может быть, поэтому Валериан Бородаевский характеризует эпитетом «болезненный» образ старика Фета. В образный строй преходящего, суетного органично входят мотивы конечности земного бытия, старости, физических недугов. Автор еще раз хочет подчеркнуть бренность земного мира, его несовершенство. Здесь нас окружают болезни, утраты, недуги, трагедии, а идеальный мир дарит нам совершенство, красоту, гармонию и вечное благо.

Обращает на себя внимание использование в стихотворении цветописи. Бородаевский не раз обращается к белому цвету: белый дом, белые страницы, белая борода, белели яблони. «Звучание» белого цвета в «рисунке» стихотворения усиливается обилием слов, несущих сходную цветовую нагрузку: «светлая комната», «воздушный иерей», «воздушных облак рой». Традиционно белый цвет является символом чистоты, непорочности, первозданности, совершенства. Поэты-символисты особое значение придавали цвету. Вспомним творчество А. Белого и его определение белого цвета: белый цвет в результате преломления через призму распадается на весь цветовой спектр, на семь цветов радуги.

Обратимся к сюжету стихотворения. В парке, где на весенней заре слышен рокот горлиц, пение соловьев и виден полет иволги, находится белый дом. В нем живет болезненный старик, слабо влачащий ноги, но испытывающий жажду жизни. Он входит в светлую комнату, берет перо, склоняется над белыми страницами, и в этот момент из-под его пера появляется радуга, которая сопрягает два мира:

Меж тем, как радуга из песен восставала

И вещим таинством два мира сопрягала [5. с. 83].

Возможно, радуга здесь олицетворяет творчество, которым поэт воздействует на окружающий его бренный, несовершенный мир и которое подчинено цели преобразования земного несовершенства. Именно она, радуга,

сопрягает, т.е. связывает, соединяет два мира – земной, житейский, и возвышенно прекрасный, «расцвеченный лирической мечтой».

В своем стихотворении Валериан Бородаевский показывает, что настоящее творчество – это единственный способ изменить земной мир, приблизить его к миру Божественному. Творчество Фета Бородаевский рассматривает как это приближение.

«Памяти Фета» - это стихотворение не только о Фете. Оно посвящено теме поэта и поэзии, оно говорит о предназначении настоящего поэта. Миссия поэта – преображать земной мир, стараться делать его идеальным, приближать хоть на немного к Божественному. В этом его высшее назначение.

ГЛАВА 2. Особенности поэтики импрессионизма в поэзии В.В. Бородаевского (на примере анализа стихотворения «Я пью мой долгий день, лазурный и прохладный...»)

Импрессионизм – одно из направлений в искусстве последней трети XIX – начала XX веков. И хотя он зародился во Франции в живописи, вскоре его идеи нашли своё воплощение в музыке и литературе, а точнее – в поэзии. Для импрессионистов важно было не копирование предмета, не точная передача действительности, а впечатление, которое этот предмет или явление производят. Т.е. важны не сами реалии, а эффект, оставляемый ими, впечатление. Само слово «импрессионизм» от фр. «impression» - впечатление.

Источником впечатлений для импрессионистов являлась природа. Художники работали яркими, сочными красками, густо нанося их на полотно отдельными мазками. В их картинах отсутствует прорисовка отдельных деталей, прослеживается жизнеутверждающее начало, радость бытия, любование красотой.

Ту же манеру художественного письма находим и у Афанасия Афанасьевича Фета, которого считают первым стихийным импрессионистом в русском искусстве, причем, импрессионистом-словесником. Подобно художникам данного живописного направления, поэту важно было передать впечатление, настроение, свои ощущения. Его стихи, подобно этюдам на пленэре, выполнены как бы скупыми, сильными ударами кисти живописца.

Валериан Бородаевский – поэт-символист. Он не был импрессионистом в полном смысле этого слова. Но примечательно: художественная манера Бородаевского близка поэтике Фета, во многих его стихотворениях прослеживаются черты этого художественного стиля. В своей поэзии поэт часто выражает свои частные впечатления, отказываясь от объективной картины реальности, ставя на первое место ощущения и впечатления. Об импрессионизме В.В. Бородаевского пишет и М.В. Бабкина: «Анализ ранней лирики В.В. Бородаевского приводит к мнению о том, что в ранних

стихотворениях в выборе выразительных средств поэт скорее импрессионист, а не символист» [1, с. 212].

Обратимся к стихотворению В. Бородаевского «Я пью мой долгий день, лазурный и прохладный...», в котором, несомненно, присутствуют отдельные особенности поэтики импрессионизма.

Я пью мой долгий день, лазурный и прохладный,
Где каждый час – как дар и каждый миг – певуч;
И в сердце, трепеща, влетает рдяный луч,
Как птица райская из кущи виноградной [5, с. 73].

В поэтических строках отражены впечатления лирического героя. Он не передает конкретику и реальность. День воспринимается лирическим героем через эмоцию, ощущения. Этот концепт окружен в первой строфе цветом (лазурь), осязанием (прохлада), звуком (певуч); он наполнен протяженностью и в то же время представляет собой миг.

Рисуя день, Бородаевский окрашивает его в синий, а точнее в лазурный, светло-синий цвет. Возможно, в данном случае это цвет небес, цвет чистоты.

Обратимся ко второй строфе стихотворения:

Я пью мой синий день, как брагу хмелевую
Из чьих-то смуглых рук, склонивших древний жбан.
От утра до зари брожу, смятен и пьян,
И землю под ногой жалею и милую [5, с. 74].

Палитра красок сгущается. Светло-синий перерастает в синий. Происходит усиление, закрепление синего цвета. Можем достроить ассоциативную цепочку, связанную с синим цветом в стихотворении Бородаевского: это не только цвет небес, чистоты; в данном контексте для поэта это божественный цвет. И, скорее всего, не случайно, у Бородаевского «долгий день» перерастает в «синий день».

Во второй строфе стихотворения отмечаем словосочетания «брага хмелевая», «смуглые руки», «древний жбан», читаем слово «земля». Остро чувствуется некое противопоставление между первой и второй строфами

поэтического текста. Теперь уже больше проявляется земное начало, но всё же день для лирического героя – это божественный дар («синий день»), то, что ниспослано свыше для человека.

Вновь мы видим попытки изобразить окружающую реальность с помощью передачи своих эмоций и личных ощущений. К цвету и звуку в первой строфе добавилась некая тактильность, осязательность – «земля под ногами», которую лирический герой «жалеет» и «милует». В словаре С.И. Ожегова «миловать» - значит «ласкать»¹. Землю герой жалеет и ласкает.

В стихотворении появляется образ «рдяного луча». И вновь расширяется, обогащается цветовая палитра – появляется красный цвет («рдяный»). Возможно, он символизирует собой цвет солнца, несущего свои лучи с небес.

Отметим еще раз, автор пытается, подобно импрессионистам-художникам, передать субъективные ощущения, личные впечатления. При этом он использует свет, цвет, звук, прикосновение, осязание.

Бородаевский обращается к лексике религиозной культуры: «рдяный луч», «птица райская», «кущи винограда». Она придает стихотворению торжественность, строгий возвышенный характер, настраивает читателя на философское созерцание. Может быть, не случайно лирический герой «пьёт день». Это словосочетание дважды повторяется в тексте. Герой принимает день в себя. Возникает ассоциация с таинством причастия, которое всегда сообщает верующему божественную благодать. Использованием анафоры, автор утверждает принятие божественного начала, принимает его как божий дар, веря в бесконечность бытия – «душа не отцветет»:

И тайно верится, что в струях этой влаги
Отныне и вовек душа не отцветет...
Но тише... меж деревьев – ты слышишь? – Бог идет.
И ветви, заалев, колышатся, как стяги [5, с. 74].

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

Человек здесь, на земле, чувствует единение с природой, которая для него является божественным даром, милостью божией.

В последней строфе появляется образ Бога. Его явление закономерно. Оно подготовлено всеми предыдущими эмоциями. И вновь мы видим проявление импрессионистических мотивов: слышим звуки («ты слышишь»), видим цвет («заалев»). Это заалели ветви деревьев, колышущиеся, как стяги, приветствующие появление Бога.

Таким образом, Валериан Бородаевский изображает целостную картину мира, своих мироощущений, используя при этом эмоции, ощущения, впечатления, цвет, свет, звук и т.п. Это все – средства передачи сиюминутных, переменчивых впечатлений, а точнее – художественные особенности поэтики импрессионизма.

Хочется обратить внимание еще и на то, что при изображении своих ощущений от красоты мира, природы поэт использует образ человека. Это не случайно: русский импрессионизм – это не просто передача действительности, это еще и передача состояния переменчивой русской души! Это всегда философия!

ГЛАВА 3. «Красная Пасха» Валериана Бородаевского. Тема революции в творчестве поэта

Валериан Валерианович Бородаевский с восторгом встретил Февральскую революцию. На её музыку он откликнулся, как призывал другой поэт Александр Блок, «всем сердцем, всей душой». Событиям этого периода поэт посвящает стихотворение «Песнь народу русскому»:

Красную Пасху встречаем.
Пасху пресветлую ждем.
Розой штыки украшаем,
Песню мирскую поем![5, с. 136].

Стихотворение датировано 3 марта 1917 года с указанием места написания – Град св. Петра. Так случилось, что в дни переворота во время всем известных февральских событий Бородаевский находился в Петербурге, и данное стихотворение – мгновенный отклик поэта на переломные события российской истории.

Революцию он называет «Красной Пасхой». Пасха – это самый главный христианский праздник, это праздник праздников, который ассоциируется с возрождением, рождением новой жизни, с победой добра над злом, светлых сил над темными. Таким образом, Бородаевский как бы уравнивает значения двух явлений – всенародного праздника христианской Пасхи и революции, принесшей народу свободу. Действительно, «Красная Пасха» для поэта – символ новой жизни, в которой «рухнули ржавые звенья» вековой цепи, сковывающей свободу всего народа.

Бородаевский окрашивает Пасху в красный цвет неслучайно (красная Пасха, алая заря, кровь). Этот цвет становится символом революции. Обратим внимание на инверсию в названии. Вместо привычного «русскому народу» звучит «народу русскому». Скорее всего, Бородаевский намеренно делает акцент на слове «народ», видя в нем одну из главных действующих сил революции:

С Богом, широкой дорогой
Шествуй спокойно вперед,
Русский народ![5, с. 137].

Стихи полны оптимизма и твердой веры в справедливое будущее («шествуй спокойно»). Автор уверен, что революция должна войти в сердца каждого, объединить всех людей, поэтому и призывает петь «песню мирскую», т.е. всем миром, всей общностью людей.

Бородаевский ликует, он всем сердцем принимает Февральскую революцию, её стремительность и масштабность.

Если недели довольно,
Чтобы века искупить...[5, с. 136].

Революция длилась неделю, за семь дней Бог создал Мир. За неделю разрушился строй, просуществовавший столетия! Эти столетия являются веками рабства, унижения русского народа.

Таким образом, Бородаевский ждет «зарю возрождения», перемен к лучшему. Но очень быстро его оптимистический запал потухает. Последовавшие вскоре октябрьские события принесли поэту разочарования. Ликование сменяется унынием, а на смену восторгу приходит печаль. У Бородаевского наступает духовный кризис.

Плугом я оторван от земли родимой,
Я подхвачен ветром и несусь по полю –
Через овраг, дорогу, пашню – мимо – мимо,
С ветром разделяю новую мне долю.
«Перекасти-поле» [5, с. 234].

Над равниной плакала кручина;
Растекалась кручина ручейками,
Ручейки по речкам собирались –
Уходили речки к синю-морю.
«Кручина» [5, с. 231].

В поэзии В.В. Бородаевского все чаще звучат строки, полные пессимизма. И в это же время поэт размышляет о судьбе России в переломный для неё период, взывая к высшим силам. Показательно в этом смысле стихотворение «Мессия», написанное в 1921 году.

Страна разрушена. На это указывают и «разрушенные варки», и «сокрушенные кирпичи», и «дерзкий лом» «мятежных». Автор не называет разрушителей конкретным именем; указывая на них, употребляет местоимение «они».

Мы видим возмущение и переживание лирического героя:

Вскипает кровь моя... Стучат виски. [5, с. 166].

Но в это трудное время лирическому герою «видится ступень стези чудесной неба», а его ухо «чутко внемлет обетованью». Возникает образ и «змеи премудрости», которая появляется «в замену хлеба». Возможно, этими строками автор хочет напомнить нам христианскую истину «не хлебом единым жив человек...» Одна из христианских добродетелей – кротость, мир сердечный, тишина ума. Может быть, именно это было нужно мятежной и страдающей России, которая испытывает величайшие потрясения? Беспощадно и дерзко рушатся ценности и устои, созданные веками. Страна презрена, т.е. с нею не посчитались, ею пренебрегли.

Россия для лирического героя многолика: она одновременно и прекрасная, и печальная. Сейчас она еще и убогая. Но, тем не менее, лирический герой снова не теряет надежды на её возрождение из пепла:

Над черным и поверженным орлом

Взлетает белый голубь Духа. [5, с. 167].

Возможно, в этих строках обозначен контраст черного и белого, как противостояние темных и светлых сил (как у Блока в «Двенадцати»), старого и нового миров. Слово «Дух» написано с заглавной буквы – библейская символика, Дух как нравственный империял, всеобъемлющая сила противоборства добра со злом. Спасение России поэт связывает с приходом Мессии. Произойдет чудо! Мессия проникнет в наши сердца, осветит их, как

солнце, озарит их своим теплом. В последней строфе стихотворения возникает образ голгофской зари, расцвет которой оповестит нас о приходе Мессии. Заря именно цветет. Любое цветение подразумевает в дальнейшем появление плодов. С приходом Мессии наступит перерождение России, она воспрянет Духом, возродится из хаоса.

Лирический герой переживает за судьбу России, она (Россия) ему дорога и очень близка. Не случайно стихотворение начинается с пунктуационного знака диалога. Лирический герой хочет беседовать с Россией, и пусть пока от России нет ответа, но этот ответ предполагается, ожидается. Россия для лирического героя как одушевленное лицо, она ему очень близка, подтверждение этому - употребление личных местоимений при обращении к России (твоя, ты, моя).

Стихотворение пронизано болью за судьбу родины, и в то же время лирический герой хочет верить в возрождение страны. Но только на этот раз поэт обращается не к людям – они итак уже всё «разрушили» и «развозили». Автор взывает к высшим силам. Он ждет Мессию. И Мессия уже идет, «уж цветет голгофская заря», и это цветение скоро даст свои плоды. Лирический герой полон надежды и веры в спасение России с помощью силы Духа, победы нравственных ценностей над материальными, возрождения духовности, торжества добра и красоты.

В судьбе Валериана Бородаевского масштабные революционные перемены той эпохи сыграли злую шутку: он, один из достойнейших представителей плеяды поэтов Серебряного века, всем сердцем желавший служить новой эпохе и увидевший в ней возможность творческой свободы, был жестоко наказан самой этой эпохой. Поэт был лишен работы, имущество его было полностью конфисковано советской властью, жить Валериан Валерианович был вынужден на съемной квартире, стихи его не печатались, хотя он не переставал их писать, и на долгое время были преданы забвению.

Революция, с таким восторгом и ликованием принятая В.В. Бородаевским, ставшая для него в начале своего свершения «Красной Пасхой»,

в дальнейшем обернулась для поэта полным разочарованием, внесла в его жизнь печаль, отчаяние и боль. В первую очередь, боль за Россию, судьбу которой он перепоручает уже не «народу русскому», а с волнением и надеждой ожидаемой им высшей нетленной силе – Мессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имя поэта Серебряного века Валериана Валериановича Бородаевского, к счастью, не постигла участь быть безвозвратно преданным забвению. После выхода в 2011 году в свет сборника его стихотворений «Посох в цвету» оно стало для нас, современных читателей, «возвращенным». Мы вновь можем наслаждаться поэтическим наследием самобытного поэта.

В свое время поэт, друг и учитель В. Бородаевского Вячеслав Иванов отмечал *«несовременность»* поэзии Бородаевского как важнейший признак *самобытности* курского поэта. Несовременность... А может быть, несвоевременность? Хочется вспомнить Марину Цветаеву:

Моим стихам, как драгоценным винам,

Настанет свой черед

Черед В.В. Бородаевского настал! И мы с наслаждением читаем его стихи – глубокие, пронзительные и светлые. Читаем, как завещал нам сам поэт:

Читай мои стихи... Я в них тебе виднее.

Забудь про шелуху печальную мою.

Я душу отдаю моей крылатой фее

И в ней тебя и мир ласкаю и люблю... [5, с. 200]

Через столетие поэтическое наследие мастера художественного слова ждет нашего признания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкина М.В. Импрессионистические средства выразительности в ранней пейзажной лирике В.В. Бородаевского // Авторские миры в художественном тексте XIX-XX веков: материалы международной научной конференции (Курск, 28-30 июня 2013 г.) / под ред. Н.З. Коковиной, Г.Л. Ачкасовой, И.П. Михайловой; Курск гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2014. – 316 с. – с. 210-212
2. Берченко Т.В. «Трепет жизни». Импрессионизм в лирике А. Фета // Русская словесность. – М.: 1998. Март – апрель. № 2. – С. 66 – 71.
3. Блок А.А. Полное собр. соч. и писем в 20 т. Т.5. – М.: Наука, 1999. – 567 с.
4. Бугров Ю.А. К уединенному долу. Жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского. – Курск, 2006. – 97 с.
5. Бородаевский В.В. «Посох в цвету». Собрание стихотворений. Сост.: Бугров Ю.А., Бородаевский А.Д., Михайлова И.П., Резвый В.А. Послесловие Глуховой Е.В. – М.: Водолей, 2011.- 400 с.
6. Жемчужный И.С. К.Д. Бальмонт и А.А. Фет // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX в.: Межвуз. сб. Вып. 3. Иваново: ИВГУ, 1998. С. 57-65
7. Крепальди Г. Импрессионизм / пер. с итальян./ . – М.: Омега, 2008. – 432 с.
8. Михайлова И.П., Семёнова Л.А. В мире поэзии В.В. Бородаевского: анализ поэтического текста методом концептной карты: учебно-методическое пособие для учителей-словесников, учащихся школ, студентов колледжей, вузов. – Курск: ЮМЭКС, 2013. – 88 с.
9. Михайлова И.П. Религиозно-философские искания поэта В.В. Бородаевского // Курский край. Науч. -ист. Журнал: № 5 (120) / Курское обл. науч. краевед. общество. – Курск, 2009.
10. Михайлова И.П. Художественный мир поэта В.В. Бородаевского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Орел, 2010

11. Михайлова И.П. «Я землю под ногой жалею и милую» (о творчестве поэта В. Бородаевского) // Курский край. Науч.-ист. журнал: № 17 - 18 (92 - 93) / Курское обл. науч. краевед. общество. – Курск, 2006.

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 750 с.

13. Русские писатели 1800-1917: биографический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – 610 с.

14. Чучерова И. Оставил голос поколения // Курская правда. – 2007. – 29 ноября. – №564

15. Энциклопедия импрессионизма и постимпрессионизма / Сост. Т.Г. Петровец. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 320 с.

Гр. Алексею Н. Толстому

ПАМЯТИ ФЕТА

У парка дремного, где на заре весенней
Рокочут горлицы среди зеленых теней;
Где в ризе золота, воздушный иерей,
Взывает иволга под куполом ветвей, –
Просторный, белый дом, уютный и прохладный,
Обвитый дикою лозою виноградной,
Как бы расцветенный лирической мечтой,
Лелеял бережно твой вдумчивый покой.
Белели яблони в расчерченных куртинах,
И ранний первоцвет ждал песен соловьиных,
И ждали соловьи, когда ты выйдешь к ним,
Старик болезненный, но с пламенем живым
Неутолимых глаз, влачащий слабо ноги,
И станешь, охватив колонну, на пороге...
Лениво громоздясь, воздушных облак рой
В лазурной высоте проходит над тобой;
Сонливый ветерок, дохнув, на кольцах ржавых
Натянет полотно – и опадет на травах;
И белая твоя взовьется борода
От вздоха жаркого, забывшего года...
Ты в светлой комнате... Твой профиль хищной птицы
Заостренную тень на белые страницы
Бросал, а зайчиков лучистая игра,
Лаская череп твой, скользила у пера;
Меж тем, как радуга из песен восставала
И вещим таинством два мира сопрягала.

Я пью мой долгий день, лазурный и прохладный,
Где каждый час – как дар и каждый миг – певуч;
И в сердце, трепеща, влетает рдяный луч,
Как птица райская из кущи виноградной.

Я пью мой синий день, как брагу хмелевую
Из чьих-то смуглых рук, склонивших древний жбан.
От утра до зари брожу, смятен и пьян,
И землю под ногой жалею и милую.

И тайно верится, что в струях этой влаги
Отныне и вовек душа не отцветет...
Но тише... меж деревьев – ты слышишь? – Бог идет.
И ветви, заалев, колышатся, как стяги.

ПЕСНЬ НАРОДУ РУССКОМУ

Красную Пасху встречаем.

Пасху пресветлую ждем

Розой штыки украшаем,

Песню мирскую поем!

Если недели довольно,

Чтобы века искупить,

Если, как птицам, привольно

Сердцу в лазури парить, –

Алой заре возрожденья

Верь благодарной душой

Рухнули ржавые звенья

Цепи твоей вековой.

Красную Пасху встречаем.

Пасху пресветлую ждем.

Розой штыки украшаем,

Песню мирскую поем!

Ты, не предавший Свободы,

Жертвенной кровью кропил

Буйные юные всходы,

Полные дремлющих сил.

Крепни же в мудрости строгой:

Помни семнадцатый год!

С Богом, широкой дорогой

Шествуй спокойно вперед,

Русский народ!

3 марта 1917

Град св. Петра

МЕССИЯ

– Они твои разрушили варки
И по совхозам развозили. –
Вскипает кровь моя... Стучат виски.
Но я зову к нетленной силе:

Пусть в каждом сокрушенном кирпиче
Мне видится ступень стези чудесной неба.
Змея премудрости! Ты на моем плече
Отец мне дал тебя в замену хлеба.

Пускай мятежных крепнет дерзкий лом,
Обетованью чутко внемлет ухо:
Над черным и поверженным орлом
Взлетает белый голубь Духа.

Ты презрена, прекрасная моя,
Печальная, убогая Россия.
Но уж цветет голгофская заря,
И в сердце просится, про солнце говоря,
Созвучье дивное: Мессия.

1921 г.